УДК 821.14.02
ББК 83.3(0)3

«ЭКФРАСИС СВ. СОФИИ» ПАВЛА СИЛЕНЦИАРИЯ И ПРЕДШЕСТВУЮЩАЯ ПОЭТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ

© 2019 г. Т.Л. Александрова

*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный
университет, Институт мировой литературы
им. А.М. Горького Российской академии наук
Москва, Россия*

Дата поступления статьи: 13 ноября 2018 г.

Дата публикации: 25 марта 2019 г.

DOI: 10.22455/2500-4247-2019-4-1-70-85

Аннотация: В статье прослеживается, на какие поэтические образцы ориентируется Павел Силенциарий в своих поэмах «Экфрасис св. Софии» и «Экфрасис амвона», исследуются конкретные методы работы поэта с текстами предшественников. С точки зрения формы сочинение Павла представляет собой смешение экфрасиса и энкомия, адресованного императору Юстиниану как главному строителю Софии. Павел Силенциарий ориентируется на традицию как греческого эпоса, так и на разнородные образцы энкомиастических сочинений, причем не только греческих, но и латинских. Заметно у Павла и влияние поэзии Григория Богослова. В статье разбирается ряд примеров использования Павлом поэтических формул, заимствованных у других поэтов, и рассматриваются сходные приемы повествования. Особое внимание уделяется параллелям между «Экфрасисом» Павла и «Сильвами» Стация: оба поэта сходным образом используют прием просопопеи и этопеи, вводя в повествование мифического собеседника главного героя; оба сходным образом и почти в одних и тех же выражениях описывают различные виды мрамора; у обоих встречаются сходные выражения. Несмотря на то что часть совпадений имеет аналоги в эллинистической поэзии, представляется, что непосредственное использование Павлом «Сильв» Стация, который в поздней античности считался школьным автором, вполне вероятно.

Ключевые слова: Павел Силенциарий, «Экфрасис св. Софии», Константинополь, жанр, стиль, Нонн, Стаций, поэтическая традиция, позднеантичная поэзия, византийская литература.

Информация об авторе: Татьяна Львовна Александрова — доктор филологических наук, доцент, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Лихов пер., д. 5, стр. 1, 127051 г. Москва, Россия; Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

E-mail: tatianaalexandrova@yandex.ru

Для цитирования: Александрова Т.Л. «Экфрасис Св. Софии» Павла Силенциария и предшествующая поэтическая традиция // Studia Litterarum. 2019. Т. 4, № 1. С. 70–85. DOI: 10.22455/2500-4247-2019-4-1-70-85

“EKPHRASIS OF ST. SOPHIA”
BY PAUL THE SILENTIARY
AND THE EARLIER POETIC TRADITION

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2019. T.L. Aleksandrova

*St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities,
A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia*

Received: November 13, 2018

Date of publication: March 25, 2019

Abstract: The purpose of this paper is to trace poetic samples that Paul the Silentiary borrowed for his poems “Ekphrasis of St. Sophia” and “Ekphrasis of the Ambo” and to explore the work of the poet with the texts of his predecessors. From the point of form, the poem by Paul is a mixture of the ekphrasis and encomium, addressed to the Emperor Justinian as the founder of St. Sophia Cathedral. Paul the Silentiary follows the tradition of the Greek epic and relies on the various samples of encomiastic poetry, not only Greek but also Latin. The influence of Gregory the Theologian is also noticeable. The article dwells on several examples of Paul's usage of poetic formulas, borrowed from other poets, and discusses techniques of narration. Special attention is paid to the parallels between the “Ekphrasis” and “Silvae” by Statius: both poets similarly use the rhetorical device of prosopopeia and ethopeia, both introduce the mythical figure of the protagonist's interlocutor; both similarly and almost in the same terms describe different kinds of marble; both have similar expressions. Despite the fact that part of the described coincidences have analogues in Hellenistic poetry, it appears that direct use of “Silvae” by Paul is quite plausible, because in the Late Antiquity, Statius was studied at school.

Keywords: Paul the Silentiary, “Ekphrasis of St. Sophia”, Constantinople, genre, style, Nonnus, Statius, poetic tradition, late ancient poetry, Byzantine literature.

Information about the author: Tatiana L. Aleksandrova, DSc in Philology, Associate Professor, St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Likhov 5, 1, 127051 Moscow, Russia. A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

E-mail: tatianaalexandrova@yandex.ru

For citation: Aleksandrova T.L. “Ekphrasis of St. Sophia” by Paul the Silentiary and the Earlier Poetic Tradition. *Studia Litterarum*, 2019, vol. 4, no 1, pp. 70–85. (In Russ.)
DOI: 10.22455/2500-4247-2019-4-1-70-85

Несмотря на то что «Экфрасис святой Софии» Павла Силенциария сохранился полностью (с утратой лишь отдельных стихов) и автор его — один из наиболее значительных поэтов поздней античности, это произведение во многом остается неизученным, привлекая внимание в основном как искусствоведческий комментарий к грандиозной постройке Юстиниана, позволяющий реконструировать ее первоначальный вид [7; 13]¹. Тем не менее «Экфрасис» представляет огромный интерес и как художественное произведение, представляющее определенный этап развития позднеантичной поэзии и своеобразно преломляющее предшествующую традицию, как греческую, так и латинскую.

«Экфрасис» был написан в 562 г. по заказу императора Юстиниана на повторное освящение константинопольской Софии. Храм был возведен в 537 г. на месте прежнего, сгоревшего во время восстания Ника в 532 г. В 558 г. в результате землетрясения часть купола его обвалилась и понадобилась серьезная реконструкция, которая по времени заняла почти столько же, сколько строительство всего храма: с 558 по 562 гг. Повторно церковь была освящена 24 декабря 562 г. «Экфрасис», в котором подробнейшим образом описывался и наружный вид храма, и его интерьер, и история восстановления, был прочитан публично частями в несколько приемов и в нескольких местах: в императорском дворце, в самой церкви, в резиденции патриарха [3, р. 370; 6, р. 55, 63–65; 12]. К первой части, «Экфрасису святой Софии», примыкает второе произведение, по сути, составляющее с ним единое целое, — «Экфрасис амвона», прочитанный чуть позже, возможно, на Богоявление 563 г. Этому исполнению по частям, растянутому

1 См. также библиографию в издании де Стефани: [8, р. XLVI–XLVIII].

на несколько дней, соответствует и композиция поэмы: гекзаметрические описания чередуются в ней с ямбическими прологами и интермедиями. Если рассматривать «Описание св. Софии» и «Описание амвона» как единое произведение, то в нем можно выделить три пространных раздела, написанные гекзаметрами (Paul. Descr. Soph. 135–410; 417–1029; Paul. Descr. Amb. 30–304) и меньшие по объему ямбические разделы (Paul. Descr. Soph. 1–134; 411–416; Paul. Descr. Amb. 1–29).

Интересен «Экфрасис» и с точки зрения жанра. «Экфрасисом» он назван в единственной рукописи, в которой дошел до нас [5, р. 318; 3, р. 374], однако это сочинение являет собой типичный образец позднеантичной модификации жанров [1; 4; 2]: это «стихотворение на случай», представляющее собой одновременно экфрасис храма Софии Константинопольской и энкомий строителю храма, Юстиниану², причем собственно экфрасис дается в основном в гекзаметрах, а энкомий — в ямбах, хотя и в процессе последовательного и скрупулезного описания храма поэт не забывает вспомнить о заслугах его главного строителя, а также его помощников: патриарха Евтихия, архитекторов Анфемия и Исидора Старшего, построивших Софию, и Исидора Младшего, который восстанавливал купол после землетрясения.

Написан «Экфрасис» архаичным эпическим языком, местами сложным для понимания.

Названные особенности заставляют задуматься о том, какой традиции следовал поэт, создавая это произведение. Естественно, что он ориентировался на общепозэтический язык поздней античности, созданный на основе гомеровского с учетом последующего развития поэзии. Вполне ожидаемо, что за образцы он брал сочинения, близкие по жанру: экфрасисы, энкомии и стихотворения на случай, не игнорируя также *progymnasmata*, школьные предписания относительно каждого вида упражнений. Однако этими руководствами примерами Павел не ограничивается, используя целый ряд других сочинений, причем, по-видимому, не только греческих, но и латинских³.

2 Подобные экфрасисы-энкомии упоминает Т. Вильяма: это «Похвала Риму», «Похвала Смирне» и «Панегирик храму в Кизике» Элия Аристиды, «Похвала Антиохии» Либания, «Похвала епископу Маркиану» Хорикия, а также стихотворные «Экфрасис карты мира» Иоанна Газского и «Экфрасис статуй в общественном гимнасии, называемом Зевксипповым» Христодора Коптийского [10, р. 16].

3 См. *Index locorum* в издании де Стефани: [10, р. 91–122]. Впрочем, исчерпывающим он не является, ряд примеров для данной статьи был найден автором самостоятельно при помо-

Как и все античные поэты, Павел использует гомеровскую лексику, однако узнаваемых гомеровских аллюзий он, похоже, избегает⁴, используя лишь слова, давно вошедшие в общепозэтический лексикон, хотя нередко в той же метрической позиции, что у Гомера. Например:

πᾶν κλέος ὑψορόφοιο κατόκλασε
θέσκελον ἔργου (Paul. Descr. Soph. 144)
«Никнет любая слава высоковерхого
строения»

ὄσση δ' ὑψορόφοιο θύρῃ θαλάμοιο
τέτυκται⁵ (Hom. Il. 24, 317)

«Какой сделана дверь высоковерхого
чертога»

На лексическом уровне ощущается влияние Пиндара⁷, что вполне ожидаемо, учитывая энкомиастическую направленность сочинения Павла. Например:

ἔνθεν ἐγὼν ἐθέλω σε μελιφθόγγοισι
χορεΐαις (Paul. Descr. Soph. 155)
«Поэтому я хочу, чтобы ты
сладкоголосыми песнями...»

μελιφθόγγοι δ' ἐπιτρέποντι Μοῖσαι.
(Pind. Olymp. 6, 21)
«Сладкоголосые Музы станут
заступницами»

χρυσοχίτων Ἀνθοῦσα, τὸν σκηπτοῦχον
ἁεΐδειν (Paul. Descr. Soph. 155).
«...Златохитонный цветущий [град],
воспевая твоего скиптродержца»

Εὐάρματε χρυσοχίτων ἱερώτατον
ἄγαλμα, Θήβα (Pind. Fragm. 195,1)
«Благоколесничные, златохитонные,
святейшее изображение, Фивы»

Присутствуют у него заимствования из Аполлония Родосского, Дионисия Периегета, Оппиана и Псевдо-Оппиана, Квинта Смирнского [8, р. XXVI–XXVII].

Ощутимо влияние Григория Богослова, хотя чаще бывает, что одна и та же поэтическая формула встречается у Павла, Григория, Нонна. Вот, например, формула, зафиксированная только у этих трех авторов:

щи поисковой системы Thesaurus linguae graecae (Thesaurus Linguae Graecae® Digital Library. Ed. Maria C. Pantelia. University of California, Irvine. URL: <http://www.tlg.uci.edu> (Accessed 05November 2017)).

4 Т. Вильямаа отмечает, что это общее свойство энкомиастической поэзии: стиль архаичен, но влияния ранней поэзии не чувствуется [10, р. 137].

5 Все греческие цитаты приводятся по электронной базе TLG.

6 Об использовании Пиндара при обучении составлению энкомиев см. у Вильямаа: [10, р. 23].

καὶ γὰρ ἄναξ οὐ μόνον ἐν ἔντεσι **χεῖρα κορύσσω** (Paul. Descr. Soph. 157)
«Ибо наш вождь не только потрясая
вооруженной рукой...»

Θηρολέτης ἄλλος τις, δ' ὁ ἔγχεϊ **χεῖρα κορύσσω** (Greg. Naz. Carm. 1433, 13)
«Некий другой охотник, потрясая
мечом в руке»
γλῶσσαν ἀπειλείουσιν ἔχων, οὐ **χεῖρα κορύσσω** (Nonn. Dion. 34, 298)
«...имея грозящий язык, не потрясая
рукой»

— таким образом, возможно, влияние опосредовано. Однако есть и совпадения, встречающиеся только у Павла и Григория:

μητρὸς **ὑπερτέλλουσας**, ἐπεὶ χάρις ἦδε
τοκῆων (Paul. Descr. Soph. 167)
«...превосходящую мать, в чем
радость родителей»

Ὅφρ' οὐν **ὑπερτέλλουσας** ὑπ' ἀργυρέῃσι
παρειᾷς (Greg. Naz. Carm. 1494, 14)
«высокую бровь над бледными
щеками»

Определяющее влияние Нонна, которое прослеживается и на лексическом, и на метрическом уровне, исследователями отмечалось неоднократно [10, р. 37; 8, р. XXVI]. Как и Нонн, Павел предпочитает трохаическую цезуру, четко разделяющую стих на две половины; в последней стопе присутствует долгий гласный, уже неразличимый на слух. Например, Paul. Descr. Soph. 186–189:

Ἦδη μὲν σθεναροῖσιν // ἐπεμβεβαῖα θεμεῖλοις
σφαίρης ἡμιτόμοιο // κατήριτε θέσκελος ἄντ'ξ •
μυστιπόλου δ' ἐτίναξεν // ἐδέθλια πάντα μελάθρου,
πάντα δ' ὑπεσκίρτησεν // ἐν ᾧστεῖ βάθρα θεμελίων
Вот уж обрушился свод, на крепких стоявший опорах,
Полусферический купол, для взоров диво, низвергнут!
До основания потрясся чертог божественных таинств.
В городе все заскакали дома, все сдвинулись с места [8, р. 11–12]⁷.

Вместе с тем у Павла обнаруживаются некоторые отклонения от нонновских правил [8, р. XXXIV–XXXVIII].

Павел охотно заимствует нонновские формулы, в основном же — редкие, сложные, вычурные эпитеты.

7 Здесь и далее все стихотворные переводы мои — Т.А. Страницы указаны по изданиям на языке оригинала.

Μηδοφόνων ἀβόητα μένοι κλέα σήμερον
ἔργων. «Ныне пусть останется
невоспетой слава персубийственных
дел»

Εἰρήνη πολυόλβε, **τιθηνήτειρα** πολλῶν
«Блаженный мир, питательница
городов»

ἦν πλέον **εὐπῆληκος** ἄναξ **ἡγκάσσατο**
Νίκης (Paul. Descr. Soph. 138–140)
«который вождь возлюбил более
прекрасношлемной победе»

ἀστυόχου βασιλῆος, **ἐπασσντέροις δὲ**
βελέμνοις (Paul. Descr. Soph. 162)
«градодержца-царя, и многими
стрелами»

δεῦρό μοι ἀχλυόεσσαν ἀπορρίψαντες
ἀνίην (Paul. Descr. Soph. 169)
«а ну-ка, оставив сумрачную
печаль...»

Μηδοφόνων ῥυτῆρα τινασσομένου
Μαραθῶνος. (Nonn. Dion. 27, 300)
«персубийственного правителя
потрясенного Марафона»

καὶ φύσις ἐρρίζωτο, **τιθηνήτειρα** γενέθλης
(Nonn. Dion. 7, 4)
«И природа укоренилась,
питательница рода»

καὶ λόφον **εὐπῆληκος** ἀπεστυφέλιξεν
ἐθείρης, (Nonn. Dion. 22, 223)
καὶ Σεμέλην φίλῳ παλάμης **ἡγκάσσατο**
δεσμῷ (Nonn. Dion. 7, 318)
«и Семелу охватил дружественными
узами хитрости»

κτείνων ἄλλοθεν ἄλλον **ἐπασσντέροις**
βελέμνοις (Nonn. Dion. 22, 346)
«убивая отовсюду кого попало
многими стрелами»

δεῦρό μοι εἰς ἀγέλην, λιγυηχέες ἦχι
νομήες (Nonn. Dion. 11, 147)
«а ну-ка в стадо, сладкоголосые
пастухи...»
ἐς δύσιν **ἀχλυόεσσαν**, ἐπ' Ἐνδυμίονι καὶ
αὐτῇ (Nonn. Dion. 4, 195)
«на сумрачный запад к Эндимиону и
сама...»

Поскольку в нонновских «Деяниях Диониса» присутствуют самые разные жанровые формы, в том числе и экфрасис (например, описание дворца Электры — Nonn. Dion. 3, 138–188), возникает вопрос, подражает ли ему Павел. Однако сходства между этим экфрасисом у Нонна и экфрасисом Павла немного: описания дворца у Нонна гораздо более обобщенны и чужды детализации; он подробнее описывает сад, нежели сам дворец.

Возможно знакомство с поэмой Евдокии «О св. Киприане» (например, у обоих авторов слово ὑποφήτης используется применительно к христианским реалиям — «пророк» (Eudoc. Surr. 1, 272), «толкователь мудрости» (Paul. Descr. Amb. 111), хотя совпадающие лексемы могут быть взяты и из других источников).

Павел, несомненно, ориентируется также на ближайших предшественников: Мусея, Коллуфа, Пампрепия, Христора Коптийского, Иоанна Газского, у которых заимствует вполне узнаваемые формулы и лексику. Например:

Σήμερον οὐ σακέων με φέρει κτύπος,
οὐδ' ἐπὶ νίκην (Paul. Descr. Soph. 135)
«Сегодня не гром щитов меня
увлекает»

σήμερον ἡρνήσαντο, καὶ οὐ μίαν εὔρες
ἄρωγόν.
«сегодня отказались и ни одной не
нашла помощницы»
οὐ σακέων βασιλεία καὶ οὐ πυρός ἐσσι
τιθήνη (Colluth. Rapt. Hel. 176–177)
«Ты не царица щитов и не кормилица
огня»

δεῦρο· **πολισσοῦχοισιν** ἐπαυχήσαντες
ἀέθλοις (Paul. Descr. Soph. 141)
«сюда, хвалясь градодержными
подвигами...»

ὅς ποτε δημοβόροισι **πολισσοῦχοισιν**
Ἰώνων (Christodor epigr. 2, 1, 358)
«Который некогда
народоугубительными
градодержными ионийскими...»

Параллели с Иоанном Газским, написавшим «Экфрасис карты мира», особенно заметны.

Ἄρ' ἔστιν εὐρεῖν μείζονα τῆς νῦν ἡμέρας
(Paul. Descr. Soph. 1)
«Есть ли день более великий, чем
нынешний?»

Ἄρ' ἔστι συγγενές τι μόχθος καὶ λόγος.
(Io. Gaz. Descr. 1)
«Есть ли что-то родственное между
трудом и словом?»

У Иоанна Газского Павел заимствует сочетание ямбического пролога с гекзаметрической основной частью, хотя композиция сочинения Павла в целом сложнее.

Из энкомиастической поэзии узнается также анонимный «Энкомий римскому вождю» (V в.):

δεῦρό μοι ἀχλυόεσσαν **ἀπορρίψαντες**
ἀνίην (Paul. Descr. Soph. 169)
«а ну-ка, отбросив сумрачную
печаль...»

δηναίην βαρύδεσμον **ἀπορρίψαντες**
ἀνίην (Enc. Duc. Rom. fr. 4Va, 8)
«оставив продолжительную тяжкую
печаль...»

Кроме того, Павел ориентируется на эпиграмматическую поэзию своего и предшествующего времени. Разумеется, ему была знакома двухчастная гекзаметрическая эпиграмма на храм Полиевкта Мелитинского (AP

10), «бегущей строкой» высеченная на камне в самом здании⁸. В ней прославлялась строительница храма, Аникия Юлиана, правнучка Феодосия II и Евдокии, с постройкой которой соперничал Юстиниан, возводя Софию. Первая часть эпиграммы (41 стих) в основном представляет собой энкомий, во второй дается небольшое описание, напоминающее «Экфрасис» Павла, но несопоставимое с ним по объему (всего 35 стихов). В издании Де Стефани отмечено 20 параллелей между этой эпиграммой и сочинением Павла.

Помимо греческих источников, Павел, по-видимому, использовал и латинские. М. Уитби писала о возможном влиянии на него Клавдиана [11], основываясь на том, что у обоих поэтов присутствует персонифицированный образ Рима («матери-Ромы»)⁹.

По мнению Уитби, Павел вполне мог знать латынь на уровне, необходимом для чтения Клавдиана, а сочинения последнего могли быть ему доступны, хотя исследовательница не исключает и опосредованного влияния Клавдиана (например, через Сидония Аполлинария, у которого этот образ также встречается — *Pan. Anth. Anth.* 387–521, *Pan. Avit.* 38–598).

То, что Павел, занимавший высокую придворную должность, знал латынь, бывшую придворным языком¹⁰, действительно вполне вероятно. Что же касается его образцов, то возможно, что он не ограничивается более близкими по времени Сидонием Аполлинарием и Клавдианом. В издании Де Стефани отмечены также параллели с Вергилием (*Verg. Georg.* 1, 11 и *Paul. Descr. Amb.* 48). Однако представляется, что Павел также непосредственно использует еще одно сочинение, повлиявшее на Клавдиана и Аполлинария, — «Сильвы» Стация¹¹.

«Сильвы», написанные на рубеже 80–90-х гг. I в. н. э., представляют собой собрание стихотворений на случай, посвященных разным лицам. Среди них есть обращения к императору Домициану, что особенно интересно в свете повествования Прокопия Кесарийского, который говорит, что

8 Фрагменты этой надписи сохранились и находятся в Стамбульском Археологическом музее.

9 Ср.: *Paul. Descr. Soph.* 219–245; *Claud. Prob. et Olybr.* 75–173; *Claud. in Gild.* 17–212.

10 При дворе латынь использовалась веками, хотя в довольно ограниченном объеме, но можно предположить, что при Юстиниане она была особенно в ходу, поскольку для императора это был родной язык, а в процессе реставрации империи сношения с Западом активизировались.

11 В издании де Стефани параллели со Стацием не отмечены.

Юстиниан был внешне похож на Домициана (Proc. Hist. arc. 8, 13). Было ли это сходство замечено только Прокопием или известно многим, сказать нельзя, но не исключено, что именно этот факт мог стимулировать интерес Павла к поэту, воспевавшему Домициана. Кроме того, именно у Стация экфрасис становится не просто приемом, но отдельной жанровой формой.

Рассмотрим моменты сходства у Стация и Павла.

1) Правитель уподобляется высшему божеству θεῖος ἄναξ (Paul. Descr. amb. 64) и Juppiter Ausonius (Stat. Silv. IV, 3, 18).

2) У обоих поэтов встречается уже упомянутый прием этопеи. У Павла к Юстиниану обращается персонифицированный Новый Рим (Paul. Descr. Soph. 219–227):

Тут, потрясая щитом, прорекла к нему Римская мать:
 «О, городов всех заступник, творец законов блаженный! 220
 Видишь: ограбила Зависть меня; есть и в злобе улада,
 Так что и рядом с тобой, под твоей надежной защитой
 Рваная рана зияет в груди моей уязвленной.
 Ныне, блаженный (ты можешь возлить на раны лекарство!)
 Щедроподатель, коснись же меня целительной дланью! 225
 Я ведь всегда под уздою твоей смирялась охотно,
 С радостью путь проходя блестящих ваших триумфов [8, р. 14–15].

Как уже было сказано, здесь можно усмотреть влияние Клавдиана или Аполлинария Сидония. Однако и у Стация этот прием используется, причем регулярно, почти в каждом стихотворении сборника: некое божество (каковым изначально являлась и Рома) вступает в диалог с главным героем, рассказывая ему его историю: так, Амур и Венера рассказывают о любви поэта Аррунция Стеллы к красавице Виолентилле (Silv. I, 2), Аполлон призывает Асклепия исцелить префекта Рима Рутилия Галлика (Silv. I, 4), муза Каллиопы оплакивает поэта Лукана (Silv. 2, 7). Так, к Домициану у Стация обращается Марк Курций, «гений-хранитель» Курциева источника (Stat. Silv. I, 1, 74–83):

«Здравствуй, великих богов потомок и их же родитель,
 Чтимое мной божество! Теперь соседством с тобою 75
 Счастлив и мой водоем. Вблизи тебя видеть; бессмертный

Свет созерцать мне дано по соседству благою судьбою.
 Некогда Ромулов род моим почином избавлен
 Был от беды, ну а ты пред Юпитером схватки, при Рейне,
 Зло гражданской войны, неподатливость горных народов — 80
 Волей железной теперь смиряешь. Когда бы ты в наши
 Жил времена, и тогда ты в озеро бросился б храбро,
 Хоть бы и я не посмел, — но Рим в узде удержал бы» [9, p. 36].

3) Павел подробно описывает различные виды мрамора, которыми украшена церковь:

Кто же, имея уста громогласные старца-Гомера,
 Мраморный луг воспоеет цветистый, тот, что по стенам
 Крепким высокого храма повсюду раскинулся вольно
 И по широкому полу? А там зеленый каристский 620
 Мрамор как будто резцом испещрен стальным, зубовидным.
 Розовый камень и рядом другой, воздушный и белый,
 Или пурпурный — и тут же серебряный с ним вперемежку,
 Нежно мерцающий. Много того, что на Ниле обильном
 Было на судно погружено и по воде к нам приплыло: 625
 Мрамор пурпурный, он белыми звездами сплошь изукрашен.
 Здесь же и нежно-зеленый узришь, Лаконии славу.
 Рядом другой, узором извилистым весь он змеится —
 Этот добыт в руднике иассидском от глыбы огромной,
 Белый, и красный, и синий, бок о бок идут полосами. 630
 Тут же лидийских отрогов дары открываются взорам:
 Изжелта-бледный и рдяный, как будто цветов вязеницы.
 Зной ливийских пустынь, золотыми грея лучами,
 Камень растит золотистый и камень шафранный лелеет
 Возле обрывистых скал Маврусийской вершины высокой.
 Также в горах ледяных и в кельтских копившийся гротах
 Мрамор блестящий и черный, насквозь пронизанный белым,
 Коего тонкие жилы повсюду расходятся вольно.
 Также и оникс, рожденный средь копей, искрящихся светом, 640
 Изжелта-бледный, и мрамор, какой на гладких равнинах

Средь Атракиды рожден, вдали от гор и ущелий.
Тут и зеленый в избытке, тот цвет, что подобен смарагду,
Тут и темнеющий, из травянистого в синь отдающий.
Белый, похожий на снег, и рядом черный, блестящий, 645
Соединились в смешенье прекрасном на камне едином [8, p. 43–44].

У Стация подобное описание разных видов мрамора присутствует в нескольких стихах. Например, Stat. Silv. I, 2, 148–155:

Здесь зеленеет гранит лаконский; ливийский, фригийский
Камень; здесь оникс везде изменчивый; цвета морского
Мрамор; и скалы блестят, которым пурпур тирийский 150
Или эбальский готов позавидовать, меди соперник.
Здесь на столпах потолок покоится неисчислимым,
Дерево ценное здесь далматским блистает металлом,
Не проникают лучи прохлады древнего леса,
Плещут живые ручьи прозрачной влагой на мрамор [9, p. 50].

Или Stat. Silv. I, 5, 34–44:

Нет, не допущен сюда ни Фасос, ни Карист волновидный,
Оникс скорбит вдалеке, офит скучает в изгнание: 35
Мрамор блестит золотой, в рудниках номадских добытый,
Также и тот, что из полых пещер фригийской Синнады —
Камень-порфир, запятнанный Аттиса светлою кровью, —
Пурпур тирийский пред ним от зависти плачет бессильной.
Места немного нашлось для Эвроты; зеленой каймою 40
Плиты синнадские он живет. Бесчисленны двери,
Своды блестят, разноцветье стекла рождает фигуры, —
Разнообразен их вид. Сам огонь удивляется блеску
Многих богатств, и, в объятьях держа их, свой жар умеряет
[9, p. 84–85].

Описания у Павла и у Стация так похожи, что в переводе могут показаться фрагментами одного и того же текста. Оба поэта упоминают одни

и те же виды мрамора и одинаково их описывают (порфир — пурпурный, каристский мрамор — зеленый, лаконский (амиклейский) — светло-зеленый и т. п.).

4) Оба поэта используют сходные, довольно редкие и приметные, слова и выражения. Так, у обоих присутствует словосочетание «властитель авзонийский» (Αὐσονίων σκλητοῦχος — Paul. Descr. Soph. 174; praeses Ausonius — Stat. Silv. 1, 2, 175; Ausonius dux — Stat. Silv. 4, 4, 96). Правда, подобное выражение — κοίρανος Αὐσονίων — встречается также в одной из эпиграмм Палатинской Антологии (AP 16, 343, 2). Употребленное Павлом сложное прилагательное καναχήπους, «звуконогий» (Paul. Descr. Soph. 137), всего несколько раз встречающееся в греческой поэзии (например, в «Поединке Гомера и Гесиода» и у Оппиана), находит соответствие у Стация, причем именно в стихотворении, посвященном Домициану (Stat. Silv. 1, 1, 19).

Применительно к мрамору у обоих поэтов используется слово metallum / μέταλλον:

οὕτω ποικίλοεργὸς ἀνὴρ, χλοερόισι μέταλλοις
μαρμαρυγὴν ἱεροῖο βαλὼν χρυσαυγέα πέτρον (Paul. Descr. Soph. 291–292).

У Стация metallum в значении «мрамор» встречается в Silv. 1, 1, 42; 1, 2, 53; 1, 3, 47; 1, 5, 36; 2, 2, 85 и т. д. Здесь опять-таки следует отметить, что подобное словоупотребление встречается у Нонна (Nonn. Dion. 37, 115; 40, 257; 43, 117). Примеры можно продолжать. Однако если задаться вопросом, выискивал ли Павел совпадающие со Стацием выражения у разных поэтов и собрал их примерно в том же составе, что и латинский поэт, или позаимствовал непосредственно у него, то, кажется, второй вариант более правдоподобен, хотя на уровне лексики нельзя исключить использования всеми поэтами общего ресурса александрийской поэзии.

5) Как и у Павла, в стихах Стация нередко равноправно сочетаются энкомий и экфрасис: подробнейшее, намеренно перегруженное деталями описание постройки, памятника, предмета роскоши служит прославлению владельца или строителя.

Как бы то ни было, создается впечатление, что из латинских поэтов Павел подражает Стацию намного более явно, чем Вергилию, Клавдиану или Сидонию Аполлинарию. Доступность Стация для Павла также вполне

вероятна, поскольку в эту эпоху он является школьным автором, а «Сильвы» «задают тон в поздней античности как образец индивидуального самовыражения и стихотворения на случай» [2, с. 1044].

В заключение можно сказать, что общие принципы Павла в его подходе к традиции очень типичны для любого позднеантичного поэта: использование сочинений предшественников как ресурса лексики, образов, приемов; следование школьным риторическим правилам; смешение различных жанровых форм в пределах одного произведения. Однако свободное использование в таком же качестве латинской поэзии было доступно далеко не всем и в этом Павел отличается от многих своих предшественников и современников.

Сокращения

- AP — Anthologia Palatina.
Claud. bell. Gild. — Claudianus. De bello Gildonico.
Colluth. Rapt. Hel. — Colluthus. Raptio Helenae.
Enc. Duc. Rom. fr. — Encomium ducis Romani.
Eudoc. Cypr. — Eudocia Augusta. Martyrium sancti Cypriani.
Greg. Naz. Carm. — Gregorius Nazianzenus.
Hom. Il. — Homerus. Ilias.
Io. Gaz. Descr. — Ioannes Gazaеus. Ἐκφρασις τοῦ κοσμικοῦ πίνακος.
Nonn. Dion. — Nonnus. Dionysiaca.
Pan. Anth. — Apollinaris Sidonius. Panegyricus Anthemii.
Pan. Avit. — Apollinaris Sidonius. Panegyricus Aviti.
Paul. Descr. Amb. — Paulus Silentarius. Descriptio ambonis.
Paul. Descr. Soph. — Paulus Silentarius. Descriptio sanctae Sophiae.
Pind. Fragm. — Pindarus. Fragmenta.
Pind. Olymp. — Pindarus. Olympia.
Proc. Hist. arc. — Procopius Caesariensis. Historia arcana.
Stat. Silv. — Statius. Silvae.
Verg. Georg. — Vergilius. Georgicae.

Список литературы

- 1 *Александрова Т.Л.* Жанровое своеобразие поэмы императрицы Евдокии «О св. Киприане» // Научный диалог. 2018. № 6. С. 58–68.
- 2 *Альбрехт фон М.* История Римской литературы. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2004. 1390 с.
- 3 *Agosti G.* Greek poetry // The Oxford Handbook of Late Antiquity / ed. by S. Johnson. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 361–405.
- 4 *Attridge H.W.* Genre Bending in the Fourth Gospel // Journal of Biblical Literature. 2002. Vol. 121. No. 1 (Spring, 2002). P. 3–21.
- 5 *Lauritzen D.* Paule le Silentiaire lecteur de Jean de Gaza // Le voyage des légendes. Hommages à Pierre Chuvin / ed. D. Lauritzen, M. Tardieu. Paris: CNRS Éditions, collection Alpha 2013. P. 309–323.
- 6 *Macrides R., Magdalino P.* The architecture of ekphrasis: construction and context of Paul the Silentiary's poem on Hagia Sophia // Byzantine And Modern Greek Studies. 1988. No 12. P. 47–82.
- 7 *Mango C.* The Art of the Byzantine Empire (312–1453). Toronto; London: University of Toronto Press in association with the Medieval Academy of America, 1986. 272 p.
- 8 *Paulus Silentiarius.* Descriptio Sanctae Sophiae. Descriptio Ambonis / ed. C. de Stephani. Berlin and New York: Walter de Gruyter, 2010. XLVIII, 163 p.
- 9 *Statius.* Silvae / ed. and transl. by D.R. Shackleton Bailey. Harvard, Harvard University Press, 2003. VII, 438 p.
- 10 *Viljamaa T.* Studies in Greek Encomiastic Poetry of the Early Byzantine Period (Commentationes Humanarum Litt. Soc. Sc. Fenn., 42:4). Helsinki, 1968. 156 p.
- 11 *Whitby M.* Paul the Silentiary and Claudian // Classical Quarterly XXXV n.s. 1985. P. 507–516.
- 12 *Whitby M.* The Occasion of Paul the Silentiary's Ekphrasis of S. Sophia // The Classical Quarterly, New Series. 1985. 35/1. P. 215–228.
- 13 *Xydis S.* The Chancel Barrier, Solea and the Ambo of Hagia Sophia // The Art Bulletin. 1947. 28/1. P. 1–24.

References

- 1 Aleksandrova T.L. Zhanrovoe svoeobrazie poemy imperatritsy Evdokii "O sv. Kipriane" [Genre specificity of the Empress Eudocia's poem "The Martyrdom of St. Cyprian"]. *Nauchnyi dialog*, 2018, no 6, pp. 58–68. (In Russ.)
- 2 Al'brekht fon M. *Istoriia Rimskoi literatury* [A history of Roman literature]. Moscow, Greko-latinskii kabinet Iu.A. Shichalina Publ., 2004. 1390 p. (In Russ.)
- 3 Agosti G. Greek poetry. *The Oxford Handbook of Late Antiquity*, ed. by S. Johnson. Oxford, Oxford University Press, 2012, pp. 361–405. (In English)
- 4 Attridge H.W. Genre Bending in the Fourth Gospel. *Journal of Biblical Literature*, 2002, vol. 121, no 1 (Spring, 2002), pp. 3–21. (In English)
- 5 Lauritzen D. Paule le Siléntiaire lecteur de Jean de Gaza. *Le voyage des légendes. Hommages à Pierre Chuvín*, eds. D. Lauritzen, M. Tardieu. Paris, CNRS Éditions, collection Alpha, 2013, pp. 309–323. (In French)
- 6 Macrides R., Magdalino P. The architecture of ekphrasis: construction and context of Paul the Silentiary's poem on Hagia Sophia. *Byzantine and Modern Greek Studies*, 1988, no 12, pp. 47–82. (In English)
- 7 Mango C. *The Art of the Byzantine Empire (312–1453)*. Toronto; London, University of Toronto Press in association with the Medieval Academy of America, 1986. 272 p. (In English)
- 8 Paulus Silentiarius. *Descriptio Sanctae Sophiae. Descriptio Ambonis*, ed. C. de Stephani. Berlin and New York, Walter de Gruyter, 2010. XLVIII, 163 p. (In Latin)
- 9 Statius. *Silvae*, ed. and transl. by D.R. Shackleton Bailey. Harvard, Harvard University Press, 2003. VII, 438 p. (In English)
- 10 Viljamaa T. *Studies in Greek Encomiastic Poetry of the Early Byzantine Period* (Commentationes Humanarum Litt. Soc. Sc. Fenn., 42: 4). Helsinki, 1968. 156 p. (In English)
- 11 Whitby M. Paul the Silentiary and Claudian. *Classical Quarterly* XXXV n. s., 1985, pp. 507–516. (In English)
- 12 Whitby M. The Occasion of Paul the Silentiary's Ekphrasis of S. Sophia. *The Classical Quarterly*, New Series, 1985, 35/1, pp. 215–228. (In English)
- 13 Xydis S. The Chancel Barrier, Solea and the Ambo of Hagia Sophia. *The Art Bulletin*, 1947, 28/1, pp. 1–24. (In English)